

Мать Цай Чжуньи была нелегальной иммигранткой. Она была чужаком, вовлеченным в незаконную деятельность. Отец Цай Чжуньи давным-давно сбежал. Как слабая женщина, она ничего не могла сделать, кроме как продать свое тело.

Однажды она связалась с местным жителем, который умел дергать за ниточки. Он смог зарегистрировать ее под домашним регистром в Имperiал Кэпитал. Хотя местный житель порвал с ней, по крайней мере, с домашним регистром, ее жизнь в Имperiал Кэпитал была намного лучше.

Она знала, что то, что она сделала, не может быть раскрыто. Несмотря на это, Цай Чжуньи все еще был ее надеждой.

Она дала сыну имя, означавшее верность, а это означало, что она не ожидала от него богатства. По крайней мере, он должен быть честен.

Неожиданно после сегодняшнего звонка из Университета ее сердце похолодело.

Она не могла поверить, что ее сын способен на такое.

У нее сложилось впечатление, что Цай Чжуньи на самом деле был более мрачным и аутичным. Он не любил говорить и казался слабым и трусливым, но никогда не делал ничего противозаконного. Как он мог вдруг вызвать такую сцену в Имперском Университете?

Сначала она подумала, что кто-то подставил ее сына, но из видео наблюдения она ясно видела, что это был ее сын.

Даже если он ничего не делал в женской раздевалке, это все равно было не то место, куда он мог войти. В глазах у нее потемнело.

В Университете заявили, что хотят разобраться с Цай Чжуньи, и, судя по всему, собираются его исключить. Она была крайне встревожена. Она заплакала и подняла шум в деканате, прежде чем опуститься на колени. Это заставило школу изменить свою позицию. Они понаблюдают за ним какое-то время и увидят его последующие результаты, но должны отнестись к этому серьезно.

Он также будет исключен, если это когда-либо произойдет снова.

Тем не менее, она чувствовала, что это был лучший результат.

Когда она вернулась сегодня, она была в ярости и продолжала ругать Цай Чжуньи.

Тощий мальчик перед ней опустил голову и съежился. Он не был похож на студента второго курса Имперского Университета.

После того, как она приготовила для него еду, он ел молча. Затем он вошел в свою комнату, где больше не слышал ворчания и брани матери.

Они жили в старом жилом доме, который резко контрастировал с небоскребом напротив. Отсюда, хотя и была стена, едва можно было разглядеть роскошный ночной пейзаж. Она была яркой и красочной, как будто они были в двух разных мирах.

В этом мире не было такой вещи, как справедливость.

Цай Чжуньи вошел в свою комнату. Что отличалось от того, что можно было бы себе представить, так это то, что на столе в его комнате было много фотографий. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это одна и та же женщина.

Это была женщина-знаменитость. Некоторое время назад ее имя было хорошо известно.

Это была Цинь Бэй.

На старой стене висела фотография Цинь Бэй. На ней было маленькое платье, открывавшее нежную грудь. Она мило улыбнулась, выглядя чистой и соблазнительной.

Он посмотрел на фотографию на стене. Его жалкая поза изменилась и выдала его страстное увлечение. В глубине его глаз мелькнуло безумие. - Я сделал это. К сожалению, эта дрянь на это не клюнула... Какая ненависть! Почему человек, который должен быть наказан, так легко уклоняется? На этот раз я потерпел неудачу, но больше такого не повторится. Не беспокойся... Я обязательно отомщу за тебя..."

Он пробормотал эти слова, и это было жутко. Его слова были наполнены крайним фанатизмом и свирепостью, как будто он действительно был в близких отношениях с ней.

В тот момент, когда его лицо было приклеено к плакату на стене, он внезапно что-то почувствовал и повернулся лицом к окну. Открыв глаза, он увидел за окном спокойно стоящую девушку.

Она выглядела изысканной и чистой, но ее внезапное появление напугало Цай Чжуньи до чертиков.

Он закричал от страха и упал на пол.